

Анатолий ТЕРЕЩЕНКО
«САТУРН» ПОД ПРИЦЕЛОМ
СМЕРША

На подмостках истории

Анатолий Терещенко

«Сатурн» под прицелом Смерша

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2020

УДК 929
ББК 63.3(2)6

Терещенко А. С.

«Сатурн» под прицелом Смерша / А. С. Терещенко — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020 — (На подмостках истории)

ISBN 978-5-6043546-0-5

Книга посвящена герою – партизану и разведчику ВОВ Александру Ивановичу Козлову, который по заданию ГУКР Смерш НКО СССР был внедрен в разведшколу Абвер-команды-103, действовавшей под кодовым названием «Сатурн». Умная, тонкая и смелая тайная борьба с немецкими спецслужбами принесла успех. Козлов практически развалил старания «Сатурна» в получении объективной развединформации о Красной армии. Однако после войны чиновники из героя чуть было не сделали предателя. Он незаслуженно отсидел 3 года в Карлаге. И только в середине 1960-х годов черная полоса преследований патриота обернулась славой после выхода в свет публикаций и фильмов о его героической деятельности в тылу противника. Ему дважды готовили представления о присвоении звания Героя Советского Союза и России, но Горбачев и Ельцин отреагировали молчанием...

УДК 929
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-6043546-0-5

© Терещенко А. С., 2020
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020

Содержание

Предисловие	6
Корни Александровской вольницы	10
Идет война народная...	14
Директива № 35	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анатолий Терещенко
«Сатурн» под прицелом Смершам

75-летнему юбилею Великой Победы посвящается

Предисловие

В хорошем разведчике всегда есть что-то неуловимое.
Владимир Кафанов

В этой книге речь пойдет об одном из героев борьбы в горячих боях и на незримых фронтах далекой и страшной, внезапно обрушившейся на нас войны 1941–1945 годов, 75-летие Победы в которой сегодня отмечает не только Россия, но и весь мир. Исключение составляют вопли о непринятии светлого и общего праздника бывшего СССР и его таких же союзников некоторых переобувшихся западных политиков-русофобов да нацистских факельщиков – недобитых бандеровцев на Украине.

Они пытаются переписать прошлое, отобрав Великую Победу над нацистской Германией у многонационального советского народа и ее тяжело сражавшейся доблестной Красной армии. Вместе с армией и флотом бились в окопах и на невидимых фронтах против вермахта и спецслужб противника и военные контрразведчики Особых отделов НКВД и ГУКР Смерш НКО СССР. Отчизна помнит и тот огромный вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками, который внесли народные мстители – партизаны.

Советский Союз бурно развивался в 1930-х годах не без помощи иностранных специалистов. Отмечались высокие темпы индустриализации страны: строились заводы, фабрики, шахты, электростанции... Перевооружались армия и флот. Никаких агрессивных планов, о которых вещал Запад у Советской России, недавно выползшей с голодом и холодом, разрухой и хаосом из кровопролитных Первой мировой и Гражданской войн, не существовало.

А вот агрессивные политики Третьего рейха готовили очередной военный поворот в сторону российских просторов – идея великого похода германцев ради создания огромной континентальной империи. Старая идея «подчинения немцам пространств на Востоке» становится теперь центральной мыслью Гитлера, который утверждал, что «мы начинаем там, где остановились шесть веков назад». Что он подразумевал? Наверное, разгром тевтонских рыцарей русским князем Александром Невским?!

Конечно, начиная с 1933 года Гитлер вместе с агрессивной идеей «фактора силы» не мог не понимать и не учитывать риск своей авантюры. Для него альтернатива была одна: либо пан, либо пропал; либо власть над миром, либо гибель. Свою теорию он обосновывал постулатом природы: *«Каждое существо стремится к экспансии, и каждый народ стремится к мировому господству».*

Авантюру похода на Восток он начал 22 июня 1941 года силами выпестованной им армии вермахта вкупе с широко разветвленной сетью спецслужб с их костоломами и агентурой. На острие военных событий была военная разведка – Абвер, с ее многочисленными подразделениями с конкретно поставленными задачами, о которых будет сказано ниже.

Противостояли им наши военные контрразведчики в лице Особых отделов, а с 19 апреля 1943 года ГУКР Смерш НКО СССР. Одним из героев борьбы с немецкими завоевателями в окопных и полевых, а также тайных сражениях был и наш герой Александр Иванович Козлов.

Автор решился с профессиональной точки зрения взглянуть на деятельность выращенного военными контрразведчиками Смерша «Следопыта»: командира РККА, старшего лейтенанта Александра Ивановича Козлова (16.08.1921–03.09.2008 гг.). А потом проследить за его жизнью после 1945 года.

Итак, он был заброшен военными контрразведчиками ГУКР Смерш НКО СССР в логово врага – Борисовскую разведывательно-диверсионную школу Абвер-команды-103 (АК-103) с позывным «Сатурн» после того, как пришел с повинной. Немцы его «использовали» под кличкой «Меньшиков»...

О личности А. И. Козлова наши власти длительное время молчали. Правда, в 1963 году писатель Василий Ардаматский написал повесть «Сатурн» почти не виден». А спустя несколько лет сюжет о деятельности советского разведчика был экранизирован в виде кино-трилогии: «Путь в «Сатурн», «Конец «Сатурна» и «Бой после победы», в которых главного героя (по сценарию Крылова – Крамера) сыграл известный актер Михаил Волков, с которым А. И. Козлов не раз встречался во время съемок фильмов и после.

Но повесть писалась в художественном жанре и не профессионалом. Вины его в этом нет, так как никаких архивных документов в те времена органами КГБ при СМ СССР на поверхность не выкладывалось.

Только в конце 1990-х и начале 2000-х годов на основе рассекреченных документов и интервью с Александром Козловым были сняты несколько документальных фильмов. Пройдя тяжелейшие физические и психологические испытания во время войны и после ее окончания, незаслуженно отсидев в местах не столь отдаленных, ему хватило сил прожить 87 лет...

Все началось в октябре 1941 года. Будучи старшим лейтенантом Красной армии и командующим стрелковым батальоном, он попал в окружение в ходе оборонительных боев, а потом тяжелого физически и морально отступления. В котле под Вязьмой оказались соединения, части и подразделения Западного и Резервного фронтов. Группа армий противника «Центр» во главе с командующим фельдмаршалом Федором фон Боком, готовившимся к взятию Москвы, провела успешную операцию в рамках стратегического плана под кодовым названием «Тайфун». Именно здесь враг нейтрализовал попавших в котел 37 советских стрелковых дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк Резерва главного командования.

Потери убитыми и ранеными РККА превысили 380 тысяч человек. В плен попало свыше 600 тысяч бойцов и командиров Красной армии. Всего безвозвратные потери составили более 1 000 000 человек. Дорога на Москву была практически открыта. Именно в это время Сталин приказал провести экстренные меры по закрытию огромной брешы, образовавшейся после поражения наших войск под Вязьмой, и укреплению в связи с этими событиями Можайской линии обороны.

Сил не хватало – «сибиряки» еще не подошли. Поэтому против немецких танковых дивизий были брошены плохо вооруженные ополченцы и курсанты военных училищ. ПТР в РККА в ту пору не существовало – людей вооружали в лучшем случае противотанковыми гранатами и минами, а в основном бутылками с зажигательной смесью, которые изготавливались даже школьниками.

Окруженные советские воины до 13 октября продолжали вести упорные оборонительные бои в районе Вязьмы, сковав значительные силы противника. Часть их, прорвав фронт окружения, днем раньше с боями вышла на Можайскую линию обороны. 10 октября войска Западного и Резервного фронтов, не попавшие в окружение, по приказу Сталина были объединены в один Западный фронт. Руководство ими Ставка возложила на вновь назначенного командующего фронтом генерала армии Г. К. Жукова.

Советские воины и добровольцы-ополченцы из Москвы, попавшие в плен в ходе операции, содержались в немецком пересыльном лагере № 184 в Вязьме. Смертность в заточении доходила до 300 человек в день. Хоронили наших воинов, попавших в плен, на окраине города, во рвах длиной в 100 метров, вырытых бульдозерами. Землю образовавшихся могильников утрамбовывали гусеницы немецких танков.

Сейчас земля над захороненными советскими гражданами используется под поля, огороды, дачные участки и дома в пределах города. Что это? Наверное, результат равнодушия, безучастия или беспамятства. Когда-то поэт сказал:

*В беспамятстве небесный свод над нами,
В беспамятстве простертая земля,*

*В беспамятстве раскинулись – хлебами
И семенами пьяные поля...*

Старший лейтенант А. И. Козлов с группой бойцов несколько раз предпринимал попытки выйти из окружения. Но огненное кольцо, созданное немцами, было таким плотным, что он решил не рисковать жизнями своих подчиненных и направиться в район недавно оккупированного Дорогобужа с его густо-лесистым достоянием, и, создав партизанский отряд, продолжить борьбу с фашистами. Сделать это ему удалось с большим трудом, т. к. он встретился со вполне реальными трудностями – отсутствием достаточного вооружения, проблемами с питанием и надежными местами обитания группы разношерстных по возрасту людей, хотя и объединенных единой целью борьбы с захватчиками. По пятам небольшого отряда молодых людей, не совсем освоивших тонкости партизанской жизни, шли каратели, которые хотели эту жизнь у них отобрать.

«Как-то быстро на помощь немцам бросились всякого рода темные силы, – рассуждал Александр Козлов, – предатели, ставшие старостами, полицейскими, так называемыми «самооборонцами». Дезертиры прятались по чердакам и в подпечье.

Партизаны были поражены быстрым изменением поведения в сторону покорности некоторых сельских граждан, на которых обрушилась лавина немецкой пропаганды. Им толковали, что тевтонцы идут разрушить ненавистные селянам колхозы, вернуть землю и дать бой большевистской власти, состоявшей главным образом из евреев, которым наплевать на жизнь простого россиянина. Селяне были запуганы карательными санкциями за общение и прием красноармейцев, выходявших из окружения, и партизанов.

В одной из деревень под Дорогобужем группа Козлова наткнулась на добродушного старика, который слезно попросил не заходить к нему в дом, но поделился куском хлеба.

Потом Козлов со своим небольшим отрядом влился в довольно крупное партизанское формирование под названием «Дедушка». Вскоре оно стало партизанской дивизией. Командование соединения заметило организаторские способности Александра Ивановича и назначило молодого командира в звании всего лишь старшего лейтенанта начальником штаба партизанского полка и одновременно начальником разведки части. В этом же отряде он познакомился со своей будущей женой Евдокией Тимофеевной Вилковой (в партизанском отряде ее звали Галиной – будем и мы ее так величать. – *Прим. авт.*), ранее бывшей военфельдшером, теперь ставшей разведчицей отряда.

Когда отряд «Дедушка» из оперативных соображений был разделен на части, Козлов с группой из 12 человек вместе с женой направился в другой район для продолжения боевых операций. Но на подходе к Кучеровским лесам группа попала в засаду. С помощью подосланных провокаторов партизан удалось разоружить. Затем был плен (попытка сбежать не удалась), учеба в разведшколе Абвера «Сатурн», заброска через линию фронта в тыл РККА, явка с повинной, перевербовка и марафон в форме гауптмана до конца войны по заданию военной контрразведки Смерш. Удалась только плодотворная работа в качестве агента армейских чекистов под псевдонимом «Следопыт» в Борисовской разведшколе Абвера.

А потом, после войны, разведчик, орденосец нескольких советских орденов Александр Козлов десяток лет доказывал местным властям, что он не предатель, не находился всю войну в немецком плену, не являлся, попав в 1945 году в сектор союзников – американцев, субъектом их вербовки, а продолжал верно служить Родине.

Но сказать, как и кем работал, он не имел права – подписал подписку о неразглашении государственной тайны. В военкомате пришли к выводу, что не объясненные внятно «3 года у немцев» могли свидетельствовать о предательстве. За незаконное ношение орденов, за отстаивание истины о том, что он честно, даже геройски воевал, А. И. Козлов отсидел 3 года в Карагандинском лагере.

С подробностями героической и опасной работы советского разведчика в логове врага и многолетних попытках доказать свою правду, что он патриот и честно воевал на тайном фронте, читатель познакомится ниже...

Как же вся эта история напоминает судьбу его старшего коллеги, разведчика-нелегала Дмитрия Александровича Быстролётова (1901–1975 гг.), отсидевшего 16 лет в казематах СССР (1938–1954 годы), и написавшего о своей судьбе автобиографическую повесть «Пир бессмертных». Несмотря на то, что его нелегальная деятельность на Западе продлилась всего 12 лет, Быстролетов, по оценке СВР РФ, стал одним из самых результативных агентов, таким же был и Александр Иванович Козлов по результатам работы на ГУКР Смерш.

Пройдемся по жизненным вехам «пира бессмертных» и нового забытого и обиженного властью нашего незаурядного героя Александра Ивановича Козлова...

Корни Александровской вольницы

*Всяк родится, да не всяк в люди годится.
Русская пословица*

Александр Иванович Козлов родился 16 августа 1920 года в крестьянской семье, в селе, ставшем в 1924 году станицей Александровская Ставропольского края. Понятие станица связана с казачеством, как правило, селившимся на окраинах Российской империи. В семьях александровцев чтили казацкие корни. Существует точка зрения, что казацкое сообщество образовали беглые крестьяне, стекавшиеся к Дону веками. Но это одна из версий, потому что она опровергается появлением казацких вольниц по всей России. В начале 1930-х годов станица стала городом...

Сегодня этот районный центр, расположенный в центральной части края, – территориальная единица и муниципальное образование в составе Ставропольского края. По территории района проходит автомагистраль Ставрополь – Минеральные воды. Из-за этой «чертовой дороги», как потом выскажется Александр Иванович, он покинет родное гнездо и переедет на Кубань – в город Горячий Ключ Краснодарского края, о чем будет рассказано ниже.

В станице Александровская он учился и работал. Рано потерял родителей. Выжить и достойно встретить юность помогла родственница. Он хорошо учился, знал историю любимого края. Учитель географии часто подчеркивал, прививая школярам местный патриотизм, что селение основано военными и казаками, которые всегда причисляли себя к российскому воинству.

Из истории края видно, что здесь в 1777 году была заложена крепость Святого Александра Невского как одна из крепостей Азово-Моздокской оборонительной линии. Население в крепости было исключительно военное. Выполняя приказ генерал-губернатора князя П. С. Потемкина, хоперские казаки создали при крепости станицу и слободу Александровская, расположенную на правом берегу реки Томузловки. Начиная с 1779 года гарнизон крепости и казаки неоднократно отражали нападения кабардинцев, закубанских черкесов и ногайцев.

В конце XVIII века горцам под предводительством кабардинского князя Дулак-Султана дважды удавалось поджечь и разорить крепость, захватив в ней пленных, имущество и скот. В 1826–1828 годах, согласно плану генерала А. П. Ермолова, пригородная станица Александровская подверглась расселению. 7 ноября 1837 года указом императора Николая I заштатный поселок Александровское Пятигорского округа с пригородной слободой был причислен к Хоперскому казачьему полку.

Казаки станицы-села Александровское участвовали в Кавказских и Крымских войнах, Венгерском походе 1849 года, в подавлении Польского восстания 1863–1864 годов. По архивным данным к концу XIX века: «...Александровское – селение Александровского уезда Ставропольской губернии, на реке Томузловке; 10 771 житель; много садов. Кожевенные, овчиноделательные, кирпичные, маслобойные и пивоваренные заводы. Церковь – 1, школ – 4. Административный центр Александровского уезда».

В 1920 году советская власть преобразует село в город Александровск. Через 4 года его снова переименовали в село Александровское.

Саша Козлов вместе с друзьями часто путешествовал по горам. Рыбачили в близлежащих прудах и речках. Казацкий дух нередко заставлял вскакивать в седло скакуна и нестись узенькими горными тропинками со свистом в ушах. Он видел, как пузырились рубахи у скачущих впереди всадников. Живая, яркая природа Ставропольского края и милой сердцу Александровской закалила молодого человека.

Она же, эта природа, придавала смелости там, где было чего бояться. Это случалось, когда он с местными ребятишками проникал в пещеры. Страх одолевал, когда блудили и приходилось искать выходы в огромных «кротовых норах», вырытых природой, а может и человеком, в предгорьях...

Когда кругом все удивительно, а на Ставрополье тем более, – это и есть детство. Только в этом возрасте встречаются чудеса, а забавы взрослых кажутся делом. У детей они тоже дело.

Незаметно детство подобралось к комсомольской юности.

Любимым предметом комсомольца Саши Козлова была история страны и ее полководцев. В те годы не существовало информационной паутины – Интернета, но была библиотека, в которую он записался сразу же, как научился читать. Он много чего вычитал о жизни и боевых делах, ставших историческими подвигами Меншикова, Суворова, Кутузова...

Эти 3 героя, жившие своими жизнями в душе подростка, в конце концов определили его судьбу: стать военным.

Об этом времени он скажет так:

«Да, моя юность связана с комсомолом. Я благодарен жизни, что она подарила мне хотя и тяжёлую (рано лишился родителей), но почти сказочную юность, когда поощрялись живость и озорство, буйство фантазии и желание все делать своими руками.

Мы, тогдашние мальчишки, хорошо знали от воспитателей, что завтра – война, и были уверены: никто не сможет нас победить. А как мы романтично бредили военными профессиями! И в военное училище я был направлен по комсомольской путевке. Весной сорок первого года я стал офицером, а через месяц – бой...»

Он глубоко интересовался и восхищался героями Отечественной войны 1812 года. В то время его кумиром был Денис Давыдов, храбро сражавшийся в тылу французов, когда командовал партизанским отрядом. Судьба распорядилась так, что почти полтора столетия спустя, он будет командовать партизанским отрядом в тылу врага на той территории, где сражался его исторический любимец.

В школьные годы он брал уроки игры на мандолине. Участвовал в кружке художественной самодеятельности. Приходилось выступать на сцене, покоряя зрителя игрой на этом мелодичном струнном музыкальном инструменте. Еще он увлекался игрой в шахматы. Имея второй спортивный разряд по этой умственной игре, он не раз становился чемпионом района. Некоторое время работал в Александровском райкоме комсомола. В коллективах он всегда был свой.

После окончания школы Александр Козлов некоторое время трудился на разных работах: лесопилке, лесничестве, а также помогал родственникам по хозяйству. Он был свидетелем интересного времени – времени крутого замеса романтических надежд юношей и девушек начала 1930-х годов с трагическими годами конца десятилетия. Народом они названы – «ежовские репрессии».

Юный Саша Козлов знал от родственников и соседей о более ранних репрессивных годах против своих земляков-казаков.

Обратимся к архивным документам.

24 января 1919 года по инициативе Якова Свердлова от имени ЦК РКП(б) было направлено циркулярное письмо: «Директива о расказачивании всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах». В его жестоких восьми пунктах было много того, что можно назвать глумлением над казачеством. Лев Троцкий и его подручные тоже приложили руку к началу процесса массовых репрессий в отношении казачества.

Так член большевистского Донского ревкома Исаак Исаевич Рейнгольд после своего рейда по Нижнему Дону писал в ЦК РКП(б):

«Почувствовав себя победителями, мы бросили вызов казакам, начав их физическое массовое истребление. Наш взгляд на них как на элемент, бесспорно, чуждый советской идее –

правилен. Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически.

Казацкие станицы онемели от ужаса. Так называемое «расказачивание» коснулось миллионов из этого российского военного сословия и их семей.

Можно долго рассуждать о положительной или отрицательной роли казачества в истории государства Российского, но одно можно утверждать уверенно – вклад казаков в укрепление и развитие России огромен и высоко отмечен великими людьми. «*Казаками построена Россия*», – писал Л. Н. Толстой.

* * *

Середина 1930-х годов ознаменовалась в СССР победоносным результатом – индустриализация удалась. Колхозное строительство тоже развивалось высокими темпами. По объему валовой продукции Советский Союз в 1937 году стал второй державой в мире!!! Он еще отставал от Америки, но опережал любую отдельно взятую европейскую страну. Советская крупная промышленность родилась и успешно действовала. В то же самое время после мирового великого кризиса экономика капиталистических стран фактически топталась на месте.

Промышленный бум в республиках СССР позволил дать рабочие места советским людям, оздоровил денежные отношения и позволил градообразующим предприятиям увеличить приток населения. Именно с 1930-х годов начали появляться и распространяться крупные магазины под вывесками «Универмаг» или «Гастроном».

Это была своеобразная дань села городу. Но жить лучше люди не стали, потому что Сталин осуществил не модернизацию, а милитаризацию экономики. Да, она помогла выстоять в 4-летнем марафоне войны.

Справедливости ради надо признаться, что после начавшейся в 1929 году в США Великой депрессии с СССР стали охотно сотрудничать крупнейшие американские подрядчики. Иностранцы клюнули на дешевую рабочую силу в Советской России. Представитель миллиардера Форда Альберт Кан спроектировал в Советском Союзе того времени более 500 промышленных объектов. Среди них тракторные заводы в Харькове, Сталинграде, Челябинске; автомобильные заводы в Москве и Нижнем Новгороде; кузнечные цеха в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинграде.

Появление промышленной подушки, набитой современными технологиями, создало рабочие места, а значит, оживило движение денег, особенно в градообразующих местностях и территориях. Но село стало жить хуже. Почитайте крестьянскую сагу следователя Смерша и писателя Федора Абрамова с дикими иллюстрациями быта землепашцев Севера. Молодежь из станиц, сел, деревень и хуторов забрала индустриализация, а потом остатки мужского населения – война. Одни бабы стали хозяйничать. Такие мрачные картины были по всему Союзу. На трудодни – выживали, за поднятые колоски – сажали.

К концу правления Сталина из-за разного рода перекосов экономика СССР находилась в худшем состоянии, чем к периоду сворачивания НЭПа, когда у нас было сытое крестьянство и города стабильно снабжались продовольствием. Но случилось то, что случилось, и страна постепенно выползала из-под обломков рухнувших реформ – этого нечто неопределенного, что надо сделать, но никому не известно, каким образом это делать. Политики все одинаковы: сначала обещают реформы, потом реформируют свои обещания. И чем хуже будут идти дела у наших министров по реформированию жизни, тем чаще народ будет ожесточаться от неэффективности того, что наобещали.

* * *

Но в городах того времени такой подход к экономике свидетельствовал о росте потребления в стране. Москва тем более не отставала в своем развитии и процветании. За 5 предвоенных лет в столице была построена 391 школа, а перед самой войной – Центральный театр Красной армии и Концертный зал имени Чайковского. На месте Симоновского монастыря – Дворец культуры ЗИС. А в 1940 году на пустыре у Симоновского вала вырос Шарикоподшипниковый завод имени Кагановича, или просто «Шарик»...

На ближайшие годы роилось «планов громадь»: нужно было построить еще 9 школ, 4 театра... Перепланировать парк культуры и отдыха имени Горького для того, чтобы разместить в нем павильон СССР, доставленный с Нью-Йоркской выставки, которая проходила с 20 апреля 1939 года под девизом: «Строительство мира завтрашнего дня».

Но была одна загогулина: мир кишел противоречиями, полыхал кризисами. На европейский подиум поднялись молохи появления фашизма в Италии и нацизма в Германии.

И как закономерный результат, первый день осени 1939 года был омрачен началом Второй мировой войны – гитлеровская Германия напала на Польшу, чтобы в течение месяца уничтожить ее как государство.

Успех индустриализации повлек за собой еще один важный в те годы нарастания международной напряженности результат: он дал толчок для роста, причем значительного, военной мощи Советского Союза. Конституция 1936 года установила принцип всеобщей воинской обязанности. Увеличилось количество военных академий, училищ и курсов. Газеты того времени пестрели призывами поступать в военные учебные заведения. Девушки гордились своими кавалерами в командирской форме.

В раздумьях о будущей профессии Саша Козлов всякий раз склонялся связать свою судьбу с военной службой – стать командиром. С этими мыслями он с 18 парнями по комсомольской путевке был направлен в Калининковское военное пехотное училище Гомельской области в Белоруссии (выражаясь современным языком – в общевойсковое военное училище) и успешно его закончил. Александр стал пехотным командиром, который быстро вписался в армейскую среду. За отличную учебу ему при выпуске присвоили звание старший лейтенант.

Из истории он знал, как в русской армии ценили тех, кто посвятил себя инфантерии – пехоте или общевойсковикам.

Бойцам он часто говаривал слова Александра Васильевича Суворова: *«Там, где пройдет олень, там пройдет и русский солдат. Там, где не пройдет олень, все равно пройдет русский солдат».*

Александр Козлов был смел, прост в отношениях с бойцами, вместе с тем требователен и осторожен в принятии важного командирского решения, которое называется приказ. Он воспитывал себя через глубокие традиции воинского коллектива...

Идет война народная...

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.*

Василий Лебедев-Кумач

Идея начать войну против СССР в воспаленном мозгу Адольфа Гитлера появилась не сразу и не вдруг, а в силу ряда причин и обстоятельств.

3 октября 2019 года президент России на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» назвал распространяющееся мнение некоторых политиков и журналистов Запада о том, что Иосиф Сталин начал войну с Германией (а не наоборот), верхом цинизма. По мнению президента РФ, необходимо противостоять фальсификации истории, чтобы избежать повторения такой трагедии, как Великая Отечественная война. Он заявил:

«Мы должны еще раз вспомнить о причинах той войны, о том, что привело к трагедии, которая унесла десятки миллионов жизней людей. Кто помогал нацистам, кто подталкивал их на восток. И о том, что именно Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме агрессора, в освобождении Европы и мира. Мы должны знать и беречь правду о величайшей трагедии человечества».

В конце октября 2019 года директор СВР Сергей Нарышкин назвал «насилием над прошлым» и «опасным экспериментом» попытки Европы изменить исторические трактовки событий Второй мировой войны. Об этом он написал в своей статье «Забвение истории – шаг к новым трагедиям», посвященной 75-й годовщине освобождения Белграда и опубликованной в сербской газете «Вечерние новости».

Отдельные идеологи и политические деятели западных государств в своих фальсификациях итогов Великой Отечественной войны явно преследуют еще одну цель – очернить духовные ценности Великой Победы, нанести урон патриотизму и единству народов – действительных победителей фашистов.

«Сильные мира» той эпохи начали присматриваться к германскому нацизму, который с приходом к власти показал быстрый результат рекультивации экономики, убитой итогами Первой мировой войны.

С молчаливого согласия властей США и Великобритания начала осуществлять всеобщую воинскую обязанность и проводить полномасштабное усиление своих вооруженных сил. Она создала танковые соединения, военную авиацию, тяжелую артиллерию, крупные надводные корабли и мощный подводный флот. Демилитаризованные промышленные зоны Рура и других районов, контрибуция были преданы забвению. Когда западные державы убедились, что Германия стала Третьим рейхом, представляющим из себя мощную военную силу, они приступили к конкретным действиям по подталкиванию ее к агрессии.

Мало кому было известно, что 19 ноября 1932 года президенту Германии Гинденбургу крупнейшие банкиры и промышленники страны вручили письменное требование передать власть Гитлеру. А ведь эти лица были влиятельной силой Германии – они представляли весь акционерный капитал страны.

30 января 1933 года Гитлер – лидер национал-социалистической партии – стал рейхсканцлером. В Германии установилась фашистская диктатура, которая задумалась над переделом мира.

О том, что передел мира необходимо начать с Советского Союза, политики ряда западных стран заявляли вполне откровенно.

Несколько примеров:

– в 1933 году 31-й президент США Герберт Кларк Гувер со всей откровенностью заявил: *«Говоря по правде, цель моей жизни – уничтожение Советской России»*;

– в 1937 году президент США Франклин Делано Рузвельт, выступая в Анкаре (Турция) заявил: *«Если Германия нападет на Советский Союз, то США будут поддерживать Советский Союз. Если же Советский Союз сам нападет на Гитлера, то США будут вынуждены поддерживать сторону, подвергнувшуюся атаке»*;

– в 1939 году военно-морской министр Англии на одном из совещаний выкрикнул в отношении СССР: *«Ребенок должен быть задушен в колыбели»*;

– в канун вторжения вермахта в СССР, с весны 1941 года в США развернулась явно инспирированная высшими сферами этой страны шумная антисоветская кампания в печати;

– в 1938–1939 годы главной задачей для Генштаба Польши в работе против СССР были дестабилизация обстановки на Украине, в Поволжье и на Кавказе, а также расчленение и уничтожение Советского Союза. Маршал Польши Эдвард Рыдз-Смиглы предлагал немцам совместный поход на Москву и мечтал участвовать в параде победы вермахта на Красной площади со своими военными коробками;

– в 1941 году руководство милитаристической Японии с согласия императора Хирохито разработало план нападения страны восходящего солнца на СССР под кодовым названием «Кантокуэн», увязанный по срокам и целям с планом «Барбаросса»;

– в 1941 году Италия и Венгрия мобилизовали силы для использования их как на фронте, так и в качестве оккупационных войск;

Существовали аналогичные планы и у других глав государств против Советского Союза. Так что все не просто было накануне войны. Только в 1944 году, когда судьба Третьего рейха фактически будет решена силами Красной армии, Великобритания и США станут союзниками СССР и откроют Второй фронт.

Если это не духовное родство Вашингтона, Лондона, Варшавы, Рима, Будапешта, Токио и столиц других государств с Берлином, то что тогда такое готовность к агрессии против Москвы?

Все они готовили гибель Советскому Союзу и ее народам.

Удивительно то, что немецкие бонзы не обратились к пророчествам уважаемого в Германии «железного канцлера» Отто фон Бисмарка. А они таковы:

«Даже самый благополучный исход войны никогда не приведет к распаду России, которая держится на миллионах верующих русских греческой конфессии.

Эти последние, даже если они вследствие международных договоров будут разъединены, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как находят этот путь к друг другу разъединенные капельки ртути.

Это неразрушимое государство русской нации сильно своим климатом, своими пространствами и своей неприхотливостью.

Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

Но нацистская верхушка заигралась и проиграла! В первую очередь проиграл немецкий народ, ставший пушечным мясом – жертвой своих же правителей...

* * *

Война начиналась так. В ночь на 22 июня 1941 года, в тот самый час, о котором сообщали в Москву наши разведчики, 157 отборных германских дивизий, давно размещенных вдоль советско-германской границы, рванули на восток. Сталин все еще верил в силу Пакта, заключенного с Гитлером, думая, что сообщения о войне злонамеренная провокация.

Абвер докладывал, что все дороги были открыты, новые укрепрайоны не достроены, а старые разрушены. Советские дивизии лишены артиллерии, которую отогнали на дальние полигоны. На приграничных аэродромах не было горючего, а летчики получили увольнение на воскресный день.

В первые же часы нападения советская авиация потеряла 1200 боевых самолетов, из которых 800 были превращены в обломки на земле. В дневнике начальник генштаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Гальдер отмечал:

«Наступление наших войск для противника видимо явилось полной внезапностью. Мосты через реки нами захвачены в сохранности. Многие красноармейцы захвачены в казармах врасплох. Самолеты стояли скученно на аэродромах. А передовые части Красной армии запрашивали вышестоящее командование: «что нам делать»? Отмечалось отсутствие руководства со стороны высших штабов из-за незнания обстановки. Катастрофа небывалая в истории войн. В самом начале было разгромлено 28 советских дивизий и еще 70 дивизий потом... Красная армия потеряла больше половины личного состава».

А «потом» их добивали в так называемых котлах. В каждой войне неизбежны жертвы, но когда в первые дни сражений их количество составляло сотни тысяч – это симптом. За этими громадами чисел терялась цена одной человеческой жизни, одной жизни солдата, который защищал каждый бугорок родной земли, до последнего дыхания – стоял на смерть!

Когда сегодня смотришь хронику тех событий – вереницы советских пленных. Нет, они не были ни трусами, ни изменниками. Почти все они воевали до конца, до предела, пока не кончились боеприпасы. Некоторые были брошены на произвол судьбы, не имея ни хлеба, ни приказов начальников. Большинство их погибло в германских концлагерях.

Скоро Розенберг, раздраженный потерями дармовой рабочей силы, напишет фельдмаршалу Кейтелю:

«Из трех миллионов шестисот тысяч военнопленных в настоящее время вполне работоспособны только несколько сот тысяч. Большая часть их уже умерла от голода и холода. Тысячи погибли от сыпного тифа. В многочисленных лагерях вообще не позаботились о постройке помещений для военнопленных. В дождь и снег они находились под открытым небом. Им даже не давали инструмента, чтобы вырыть себе ямы и норы в земле...»

А тем временем танковые армады покоряли пространства Советского Союза. Части и подразделения РККА стремительно отступали, прорываясь из окружения. Фашисты горлопанили, сидя на грузовиках, танках и шагая в пешем строю «Песню немцев», написанную в 1929 году нацистом Хорстом Весселем. После прихода Гитлера к власти по распоряжению имперского министра внутренних дел Вильгельма Фрика от 12 июля 1933 года она стала гимном НСДАП.

История поражений и побед Красной армии уже написана нашим народом во время войны, но до сих пор ее некому правдиво изложить. По всей очевидности, боятся развенчания XX съезда КПСС с оголтелым критиканством деятельности Сталина, под руководством которого советский народ стал победителем в невиданной по ожесточению войне.

Наша задача забрать у псевдолибералов ключи от нашей истории, выкорчевать неправдоподобный бурьян из «правдивых повествований» и «честных мемуаров», созданных в эпоху Хрущева...

* * *

Сегодня с открытием отечественных архивов, признаниями вчерашних партнеров по социалистическому лагерю и материалами, полученными разведками союзников, имеются шокирующие данные с кем конкретно и какими силами воевала Красная армия Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ни одна страна в мире не смогла выдержать подобной навалы.

Очень часто от ухоженных либералов, у которых дойная корова – это Россия, а родина в США и в других странах, можно услышать рассказы о бездарности руководства СССР. Такие говорюны утверждают, что Красная армия не могла ничего противопоставить маленькой, но уже очень шустрой Германии. А победили мы в этой войне благодаря русской суровой зиме и из-за того, что кончились у гитлеровцев боеприпасы и горючее. А может они чего-то недоговаривают?

Советской России, в том числе и силами народного ополчения и партизан в помощь РККА, пришлось воевать не с «маленькой Германией», а с большой Европой.

Автор решил порыться в «правде о войне», и нашел там такую истину. Перед началом войны с СССР Гитлер обратился к европейцам с призывом к крестовому походу против большевизма.

Против Советского Союза воевали:

- Финляндия, отправившая на фронт 18 дивизий общей численностью в 340 000 человек, 2000 орудий и более 300 самолетов;
- Румыния выставила против СССР также 18 дивизий общей численностью в 380 000 человек, 3250 орудий и 420 самолетов;
- Италия на 216 эшелонах отправила в Россию экспедиционный корпус в составе 62 000 человек, 925 орудий и около 100 самолетов;
- Словакия выставила 42 000 человек, 250 орудий и 50 самолетов;
- Венгрия – 44 000 человек, 200 орудий и 100 самолетов;
- Хорватия – 45 000 человек;
- Австрия – 156 682 человек;
- Чехия – нет данных по отправленным на войну, но в плену у нас оказалось 69 977 человек;
- Польша – «невинная жертва» немецкой агрессии оставила в советском плену 60 280 человек;
- Вишистская Франция также отметилась своими военнопленными в СССР немалой цифрой – 23 136 человек.

Добровольцы стран Прибалтики и Западной Украины выставили против РККА больше войск, чем официально воевавшие с нами страны.

«Немецкая» экономика обеспечивалась трудом миллионов узников концлагерей и военнопленных.

Советский Союз воевал практически со всей Европой, численность которой в то время составляла (за исключением союзной нам Великобритании и не сдавшейся немцам партизанской Сербии) около 400 миллионов человек.

А вот расскреченный в 1990 году национальный состав военнопленных в СССР, взятых в плен в период с 22 июня 1940-го по 2 мая 1945 года: немцы – 2 389 560 человек, японцы – 639 635, венгры – 513 767, румыны – 187 370, австрийцы – 156 682, чехословаки – 69 977, поляки – 60 280, итальянцы – 48 957, французы – 23 136, югославы – 21 822, молдаване – 14 129, китайцы – 12 928, евреи – 10 173, корейцы – 7785, голландцы – 4729, монголы – 3608,

финны – 2377, бельгийцы – 2010, люксембурцы – 1652, датчане – 457, испанцы – 452, цыгане – 383, норвежцы – 101, шведы – 72 человека.

США и Великобритания имели дело с недобитыми остатками чудовищной силы, обрушившейся на СССР в июне 1941 года.

Всего до 1941 года гитлеровцы захватили в странах Европы различного материального имущества на сумму, вдвое превышавшую довоенный национальный доход Германии. Стронники Третьего рейха плодились быстро и помногу, уверовав в непобедимости немецкого оружия.

Они массово записывались в вермахт и направлялись воевать против «евробольшевизма» в России, о котором ежечасно рассказывала геббельсовская пропаганда. Это был период массового антисемитизма в облученной нацизмом Европе.

Вопрос о пособниках Гитлера с точки зрения современной политической конъюнктуры на Западе считается не просто нецелесообразным, но и совершенно невыгодным. Но автор все же решил напомнить читателям некоторые щекотливые темы коллаборационизма европейцев. Их помощь нацистам в борьбе против Советской России была масштабнее, чем ее понимали советские люди. Постараемся перечислить только известную часть той европейской помощи, которой воспользовалась фашистская Германия против РККА и СССР в целом.

Австрия обеспечивала Германию железной рудой.

Чешское военное командование сдало немцам все свое вооружение в образцовом состоянии, в том числе – 1,25 миллиона винтовок. Ежемесячно чехи поставляли 11 тысяч пистолетов, более 3 тысяч пулеметов, 15 миллионов патронов для стрелкового оружия, 130 зенитных орудий, 100 самоходных артиллерийских установок, 144 пехотных орудий, 620 тысяч артиллерийских снарядов, 600–800 вагонов с другими боеприпасами, 1000 тонн пороха. Каждый пятый танк для вермахта изготавливал завод «Шкода», а также орудия для подводных лодок, авиационные моторы, самолеты «Me-109», запчасти для ракет ФАУ.

В Польше Германии перешло 294 крупных, 900 средних и 76 000 мелких промышленных предприятий.

Румыния, стоявшая на втором месте в Европе по добыче, поставляла немцам нефть. Испания и Португалия – железную и медную руды.

Швейцария – оружие, боеприпасы, металлообрабатывающие станки, телефоны, рации, часы.

Болгария, как и в Первую мировую войну, оказалась на стороне Германии. Она поставляла ей уголь, руды, шерсть, передала 357,7 тысяч тонн зерна, 49 тысяч тонн мяса, 4,4 миллиона овец, 3,1 миллиона свиней, 168 миллионов яиц, 450,6 миллиона литров спиртных напитков.

Из Норвегии ежегодно вывозилось 200–240 тысяч тонн меди, 200 тысяч тонн серы, 150 тысяч ферросплавов. Швеция охотно делилась с Германией железной рудой, подшипниками и разным приборным оборудованием для вооружения. Считалось, что в каждом немецком орудии и танке имелось 30 % шведского металла.

Дания поставляла Третьему рейху продовольствие. Она покрывала 10 % его потребностей в сливочном масле, 20 % в мясе и 90 % в свежей рыбе. На ее верях было отремонтировано 174 германских судна.

Из Франции и Бельгии гитлеровцы в качестве немецких трофеев вывезли 3000 самолетов, 4930 танков, 5000 паровозов, 250 000 вагонов, 351 000 автомашин...

Все это только часть того, что проглотил Гитлер.

В 1942 году на переговорах в Москве Сталин говорил Черчиллю:

– Надо лишить немцев промышленности Франции и Бельгии и тогда Третий рейх рухнет!

– О кей, о кей, – закивал Уинстон.

Но союзники бомбили то ли не там, то ли не так, но военное производство Германии и ее сателлитов не сокращалось, а наоборот, росло вплоть до того момента, когда Красная армия освободила свою территорию, а союзники высадились в Нормандии.

Нельзя умолчать и двуликость США. Так ее нефтяной концерн «Стандард ойл» через подставные фирмы «нейтральных» стран уже после 1939 года поставлял Германии тетраэтил, крайне необходимый компонент для производства авиационного бензина.

Германские и итальянские торговые суда и подводные лодки заправлялись американским топливом в Южной Америке...

Вот и ответ тем, кто с ухмылкой говорит о позоре отступления РККА в первые месяцы войны. Нашим отцам и дедам пришлось воевать не только с германским вермахтом, он был сборным – европейским. При существовании социалистического лагеря, Варшавского договора и СЭВ на эти мозоли россияне не наступали. Но нас предавали и перед и после войны.

Всю мощь германско-европейского напора ощутил и наш герой – старший лейтенант Александр Козлов. Он сражался с этой «силой вражью» в окружении и в партизанский отрядах, а потом по заданию Смерша в разведшколе «Сатурн». Он как-то сказал сам себе:

«Их, немцев, много... Очень много и техники у них. По горло идут сытые, наглые, но уставшие то ли пешими переходами, то ли их скоростью. Как будто на новой границе они стояли уже несколько лет гарнизонами и там работали все это время заводы. Где и когда мы недоглядели? Или не туда смотрели? Кто виноват в происшедшем? Наверное, не найдут – стрелочников рядовых тут не может быть. Стратеги ошиблись! Но все равно пострададут генералы, а враг выбьет массу красноармейцев. Впереди нас ждут серьезные неприятности. Пока мы оглушены позором понурого бегства и частим в дыхании. Еще чуть-чуть, глубоко выдохнем и так же вдохнем – соберемся и вмажем. Непременно это случится. Не должно быть такого, чтобы в болезненных корчах умирала великая держава. Мне и стыдно, и больно это наблюдать. Больные последние тридцатые годы существования Союза запомнились нелепой суетой поиска виновных «врагов народа». Все было дергано, непоследовательно, истерично. Мы топаям по жаре, одурманенные зноем и, кажется, солнце плюется плазмой. Скорее бы наступила прохладная осень или горячая зима. Мы выдержим, они – нет».

С такими мыслями Козлов воевал в открытых боях с противником. При разделе большого партизанского соединения «Дедушка», Козлов со своей группой попал в плен карателям, переодетым в советское обмундирование.

Но потом он расцветается с нацистской абверовской элитой в разведшколе «Сатурн». Бои под Смоленском надолго запомнились старшему лейтенанту Козлову своей ожесточенностью и с той, и с другой стороны. РККА держала немцев на этом театре военных действий два месяца, давая столице и Ставке подготовиться к отпору через контрнаступление.

Смоленск, Вязьму и Ржев он считал пистолетами, приставленными немцами к виску Москвы. И ее он защищал на этих направлениях...

Директива № 35

В тылу войск противника, в районе западнее и северо-западнее Вязьмы... все еще героически дрались наши окруженные 16, 19, 20, 24 и 32-я армии и оперативная группа генерала И. В. Болдина, пытаясь прорваться на соединение с частями Красной армии.

Но все их попытки оказались безуспешными.

Георгий Жуков

Эпиграфом служит цитата из книги маршала Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». Цензура снимала с текста рукописей маршала правду о Вяземском и, особенно, Ржевском побоище, в котором он отличился не так, как хотел. Но об этом будет рассказано ниже. Следы партийных цензоров проявлялись в каждом из первых десяти изданий. Причем полководец так и не назвал события под Вязьмой трагедией, когда соединения и части Красной армии были раздавлены, разметаны, уничтожены и пленены быстро продвигающимися «коричневыми» ордами.

Даже Маршалу Победы партийные функционеры не позволяли привести конкретные цифры наших потерь. Думается, он их знал до цифри без нуля.

Длительное время страницы книги Великой Отечественной войны – этой страшной бойни – вырывались или замазывались. Это сегодня, когда открылись многие архивы тех событий, становится ясно, что подвели не солдаты и командиры, а политики и некоторые полководцы. Когда котел «закрылся», оплакивать в той гремучей обстановке павших, раненых и плененных было некогда и некому. Враг, стремясь захватить советскую столицу сходу, сделал ставку на использование «гудериановских» танковых «клиньев» или «ножей» с севера и юга. Они, эти нацистские клинья, раскалывали и разрезали на сегменты соединения и объединения РККА, а потом при разрушенной системе управления войсками добивали или пленили наши части и подразделения.

Сталин же почему-то надеялся, что противник ударит в лоб, идя к столице вдоль Ленинградского шоссе. Именно в этом направлении была организована глубоко эшелонированная оборона. Там москвичи, стар и млад, копали ежедневно, если не ежечасно, противотанковые рвы. Ставили эскарпы и рельсовые ежи. Здесь воины Западного и Резервного фронтов, а также ополченцы ожидали передовые части вермахта.

Но это оказалась непростительной ошибкой Генштаба и самого Сталина. А противник, выполняя приказ главного командования вермахта и директивы № 35, вскоре подписанной Гитлером, нанес удар с флангов. Немецкие танковые армии мгновенно растерзали слабенькие заслоны РККА с севера и юга, и соединились в точке с находящейся теперь в тылу Вязьмы.

Гитлер поставил следующую задачу на подготовку и проведение операции против группы армий Тимошенко:

«...По возможности быстрее перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму... После того как основная масса войск группы Тимошенко будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий «Центр» должна начать преследование противника, отходящего на московском направлении, примыкая правым флангом к Оке, а левым – к верхнему течению Волги».

Для проведения этой операции группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Федора фон Бока была значительно усилена. Ее командующий 2 октября записал в своем дневнике:

«Группа армий перешла в наступление в полном соответствии с планом. Наступление проходит с такой легкостью, что невольно задаешься вопросом, уж не сбежал ли противник».

Противник не сбежал. Происшедшее под Вязьмой требует не только воспоминаний, но и объяснений. Но это большая тема вне рамок этой книги. Емко сказал только поэт:

*Под Вязьмой страшные бои,
В котле, мы все окружены.
И страшно то, что мы одни,
Патронов нет, потери велики.*

...

*А танки наши по броню в крови,
Тела слоями. Господи прости.
Один танкист сошел с ума,
Не мог пробиться сквозь тела...*

А все начиналось так.

Военный совет Московского военного округа уже 2 июля 1941 года принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Всего за 5 дней в столице сформировали для отправки на фронт 12 стрелковых дивизий. Понеся страшные потери осенью 1941-го, именно ополченцы не дали врагу прорваться к Москве. Военкоматы ожидали, что в ополчение запишутся около 200 тысяч москвичей и 75 тысяч жителей Подмосковья, но добровольцев оказалось более 400 тысяч человек.

Да, добровольцев-москвичей пришло в военкоматы много, но их нечем было вооружить. За первые месяцы войны Красная армия утратила свыше 60 % оружия. Оно вышло из строя или было оставлено на полях сражений, складах и арсеналах при стремительном отступлении. Его захватил противник.

В сражениях под Вязьмой сложили головы наряду с регулярным воинством и многие ополченцы. Это были жители Москвы и Московской области: учителя и врачи, инженеры и журналисты, продавцы и библиотекари, школьники и студенты, спортсмены и белобилетчики, рабочие и колхозники...

Сгодились при создании оборонительных сооружений и граждане других мирных профессий. Их быстро из вспомогательных подразделений и частей прировняли к строевикам. Многие из этих добровольцев ни разу не держали в руках оружия, да его и не было в наличии в частях, куда их определили на службу. Им тупо приказывалось добывать его на поле боя, призывая: «Бей штыком, гранатой бей, бей, чем хочешь, но убей!» врага, стремительно приближавшегося к Москве.

От столицы эвакуационной, паникующей, настороженной, напуганной и нервной шеренгами шли добровольцы, с винтовками и без них. А из Москвы в середине октября 1941 года текла на восток по шоссе Энтузиастов сама госпожа Паника с узлами, сумками и чемоданами. О той обстановке написано очень много...

Но вернемся к фронтовым будням.

В воспоминаниях армейского корреспондента газеты «Красная Звезда», поэта и публициста Константина Симонова есть такие строки по поводу ополченцев:

«В следующей деревне мы встретили части одной из московских ополченских дивизий, кажется, шестой.

Помню, что они тогда произвели на меня тяжелое впечатление. Впоследствии я понял, что эти скороспелые шольские дивизии были в те дни брошены на затычку, чтобы бросить

сюда хоть что-нибудь, и этой ценой сохранить и не растрасти по частям тот фронт резервных армий, который в ожидании следующего удара немцев готовился восточнее, ближе к Москве. И в этом был свой расчет. Но тогда у меня было тяжелое чувство. Думал, неужели у нас нет никаких других резервов, кроме вот этих ополченцев, кое-как одетых и почти не вооруженных? Одна винтовка на двоих и один пулемет. Это были по большей части немолодые люди по сорок, по пятьдесят лет. Они шли без обозов, без нормального полкового и дивизионного тыла – в общем, почти что голые люди на голой земле. Обмундирование – гимнастерка третьего срока, причем часть этих гимнастерок была какая-то синяя, крашеная. Командиры их были тоже немолодые люди, запасники, уже давно не служившие в кадрах. Всех их надо было еще учить, формировать, приводить в воинский вид. Потом я был очень удивлен, когда узнал, что эта ополченская дивизия буквально через два дня была брошена на помощь 100-й и участвовала в боях под Ельней».

В беседе автора книги с видным советским дипломатом Валентином Алексеевичем Шориным (1923–2014 гг.), в 1941 году выпускником 10-го класса, много чего удалось выяснить о первых месяцах боевых действий под Москвой.

Подробно эти дни битвы с его участием описаны в главе № 13 «Исповедь солдата» книги автора «Снег» против «Тайфуна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.